

Он чувствовал себя обиженным. Хотя он и не намеренно спасал их, но за последние полгода он обеспечивал их едой и всем необходимым, а в итоге воспитал врагов.

Взглянув на жалкого старика, он решил не тратить на него время и, открыв дверь, выгнал его. Тот, едва не падая, убежал, перед этим горячо поблагодарив Чу Юэ за то, что тот пощадил его.

Дверь осталась открытой, и Чу Юэ не спешил закрывать её. Вместо этого он указал на улицу и холодно произнёс:

— Бэймин Фэн, я кормил тебя полгода, а ты оказался предателем, который ради чужих направил на меня оружие. Прости, но я не могу доверить свою спину тому, кто не признаёт меня своим. Теперь либо они уходят, либо ты уходишь вместе с ними.

Бэймин Фэн заволновался. Он ещё не добился своего — как он может уйти?

Схватив Чу Юэ за руку, он торопливо сказал:

— А Юэ, я не уйду. Я ещё не отдал тебе свой долг за спасённую жизнь. Они тоже ещё не оплатили за твою заботу за эти полгода.

Фан Цзинь, который только что остановил их, уже жалел о своём поступке. Он не знал всей истории их отношений и вмешался, не подумав. К тому же из-за инцидента с Ли Шэнем он поставил своего капитана в неловкое положение.

Услышав слова капитана, он почувствовал ещё большее раскаяние. Капитан никогда не упоминал, что спас ему жизнь, а он, поддавшись импульсу, создал такую ситуацию...

Фан Цзинь выглядел подавленным. Он сожалел. Ещё до апокалипсиса его излишняя доброта несколько раз портила задания. И теперь, не разобравшись в ситуации, он снова проявил свою «доброту», поставив капитана в неудобное положение.

Но Чу Юэ больше не хотел видеть, как кто-то угрожает его семье или ему самому. Холодно глядя на них, он указал на улицу:

— Уходи. Ты мне ничего не должен. Я спас тебя по своей воле, это не ты просил меня.

Кроме того, я не могу терпеть того, кто из-за чужих направляет на нас оружие, даже не разобравшись. Это значит, что он никогда не считал нас своими.

Такой предатель нам не нужен. Бэймин, заberi своих людей и уходи из моего дома.

После этих слов не осталось места для споров. Бэймин Фэн смотрел на непоколебимого Чу Юэ с множеством эмоций в глазах и в конце концов увёл Кун Вэньсюаня и остальных.

Однако они жили вместе с Чу Юэ и не имели собственного жилья. Они не хотели обращаться к Чжао Фэну, боясь быть обязанными ему.

Они никуда не ушли далеко, остановившись неподалёку от дома Чу Юэ. Бэймин Фэн, раздосадованный, сел прямо на снег.

Достав из кармана сигарету, которую ему когда-то дал Чу Юэ, он закурил. Обычно он не курил, но сейчас это было необходимо.

Он сидел, молча куря, не произнося ни слова.

Фан Цзинь, нервно подойдя к нему, едва сдерживал слёзы:

— Прости, капитан, я подвёл тебя.

Бэймин Фэн выпустил кольцо дыма и, косо взглянув на него, сказал:

— Ты не просто подвёл меня. Ты вообще разобрался в их отношениях, прежде чем вмешиваться? Это их личные дела, и тебе не стоило лезть.

Ты вмешался, и я знаю, что ты хотел как лучше, но главная ошибка не твоя, а Ли Шэня. Он прав, тебя кормили полгода, а ты взял и направил оружие на своих. Что это, как не предательство?

Они относились к тебе с душой, обеспечивали всем необходимым, а ты, поддавшись импульсу, направил оружие на своих? Да я бы тоже не стал доверять тебе свою спину. Кто знает, вдруг ты в плохом настроении решишь нас пристрелить?

Ли Шэнь долго молчал, глядя на Фан Цзиня, который выглядел обиженным. Наконец он оправдался:

— Я думал, он хочет причинить вред Фан Цзиню. Ты же видел, в каком он был состоянии.

Его глаза были кроваво-красными, и казалось, что он полностью потерял рассудок.

— И ты сразу же направил оружие на своего, на того, кто жил с тобой полгода и кормил тебя? Ли Шэнь, когда ты стал таким глупым? Я знаю, что Фан Цзинь — твоя слабость, но ты не можешь действовать, не разобравшись. Он причинил вред Фан Цзиню? Нет, верно?

Ли Шэнь молчал, и только через некоторое время произнёс:

— Прости, капитан.

Бэймин Фэн с раздражением потушил сигарету и вздохнул:

— Фан Цзинь, ты знаешь, через что прошёл Чу Юэ, живя у своих родственников? Ты знаешь, что его родителей убили его же родственники? Нет, не знаешь, а лезешь в чужие дела.

Фан Цзинь не нашёл что ответить.

Бэймин Фэн встал, и Кун Вэньсюань спросил:

— Куда мы пойдём?

У них действительно не было места.

— Найдём того жалкого старика, который сбежал. Раз это он всё устроил, пусть и отвечает.

Кун Вэньсюань поднял бровь, не комментируя. Он тоже не хотел уходить от Чу Хэ. Они ещё не добились никакого прогресса, а теперь в условиях апокалипсиса шансов встретиться снова может и не быть.

Ему с трудом удалось сделать так, чтобы Чу Хэ привык к его присутствию и больше не отталкивал его при случайных прикосновениях. И вдруг Фан Цзинь и Ли Шэнь устроили эту историю!

Но они были его командой, и он не мог их бросить. Хотя Фан Цзинь уже несколько раз портил задания своей «добротой», Ли Шэнь всегда его покрывал.

Конечно, это была и их ошибка. Поскольку задания не были слишком важными, они не делали из этого большой проблемы. Но теперь, похоже, если не остановить их, будет слишком поздно.

Если Фан Цзинь продолжит быть таким недальновидным и проявлять свою «доброту», однажды он может поставить под удар не только себя, но и всю команду. И тогда цена будет слишком высока.

Однако сейчас, похоже, уже ничего не изменить. Чу Юэ был человеком, который не терпел предательства. Ли Шэнь, не задумываясь, направил на него оружие, хоть и ради защиты Фан Цзиня, но это было слишком болезненно.

Чу Юэ, вероятно, больше не примет их в команду, и это создаёт проблемы. Они не могут бросить Фан Цзиня и Ли Шэня, к тому же их способности были ценным вкладом. Было бы жаль потерять их.

Перебирая в голове множество мыслей, они направились в район, где жили обладатели способностей.

Им не пришлось долго искать. Они сразу увидели того жалкого старика, который руководил своими подчинёнными, укладывающими вещи.

Старик собирался принести извинения и подарки. Хотя он и был грубым, но, столкнувшись с серьёзным противником, он предпочёл сдаться.

К счастью, он не сделал ничего слишком ужасного и решил, что извинений будет достаточно. Раз Чу Юэ пощадил его, значит, всё в порядке.

Но чтобы Чу Юэ не начал мстить, он решил исправить ситуацию.

Именно в этот момент появились Бэймин Фэн и его команда.

Не спрашивая разрешения, они решительно поселились у старика.

Честно говоря, наёмники, которые смотрят только на деньги, когда-либо считали себя хорошими? Они никогда не говорили об этом, но, кроме Фан Цзиня, у всех в команде были руки в крови. Даже врач Кун Вэньсюань, спасавший жизни, убивал.

Теперь они вдруг стали «добрыми», что выглядело неискренне.

Выгнав подчинённых старика в одну комнату, Бэймин Фэн заперся в другой и начал курить одну сигарету за другой.

Здесь не было печки и никаких средств для обогрева, место было грязным и неухоженным, но Бэймин Фэн не обращал на это внимания. Его ум работал на пределе, пытаясь придумать, как вернуться обратно.

Он не уйдёт. Он ещё не добился согласия Чу Юэ быть с ним. Как он может уйти? Мысль о том, чтобы отпустить его, даже не приходила ему в голову. Он решил, что Чу Юэ будет его, и больше ни с кем другим.

В другой комнате Кун Вэньсюань отчитал двоих и, вздохнув, ушёл в свою комнату.

Он, как и Чу Юэ, не хотел уходить и не собирался этого делать. Он всё ещё хотел быть с Чу Хэ.

Но сейчас вернуться будет непросто.

Действовать самостоятельно они могли, но не могли оставить Чу Хэ и остальных, так как большинство из них не привыкли к боям, кроме Чу Юэ.

Фан Цзинь, получив выговор от Кун Вэньсюаня, сел на стул и начал размышлять.

Ли Шэнь тоже. Хотя Фан Цзинь был причиной проблем, на самом деле это Ли Шэнь всё испортил. Он не мог видеть, как кто-то обижает Фан Цзиня, и, кроме своей команды, был готов действовать импульсивно против любого.

<http://bllate.org/book/16354/1478431>